

Бай Синьянь тут же сдулся:

— Нет-нет-нет, одолжу, конечно, одолжу!

Нань Цзин с улыбкой нажал на кнопку покупки.

Бай Синьянь подумал, что он, должно быть, самый жалкий и несчастный из всех Систем, иначе почему всё совсем не так, как в книгах!

Нань Цзин понятия не имел, что творится в голове у Бай Синьяня.

Дождавшись, пока полоса загрузки заполнится, Нань Цзин достал бумагу для рисования, принадлежавшую прежнему владельцу тела.

Чу Юньчжи заметил его приготовления:

— Снова решил порисовать?

Нань Цзин слегка кивнул:

— Хочу создать для нас персонажей, всё-таки мы до сих пор пользуемся чужими работами.

Чу Юньчжи приподнял бровь:

— Тогда возьми мой графический планшет, потом не придётся ничего сканировать.

— Ты мне и правда доверяешь.

— Одолжить тебе планшет на день ради создания персонажей — это же невероятно выгодно, разве нет?

— Ой, брось. Рассказывай, каким хочешь видеть своего героя, начну с тебя.

— Ну, тогда премного благодарен.

Обсудив детали, Нань Цзин принялся за работу.

Это была уже бог весть какая по счёту попытка рисования для этого тела, но для самого Нань Цзина — первая по-настоящему серьёзная, ведь раньше его собственные руки жили своей

жизнью.

Будучи студентом художественного вуза, Нань Цзин чувствовал мышечную память рук: они словно сами знали, что делать дальше и где проводить линии.

Набросав эскиз, он позвал Чу Юньчжи:

— Подойдёт?

— Вполне, рисуй как хочешь.

— Нет уж, спасибо. Если я нарисую что-то не по твоему вкусу, страдать в итоге буду я.

— Да ладно тебе.

Всё утро Нань Цзин провёл, погрузившись в процесс, поэтому обед приготовил Чу Юньчжи.

— Нань Цзин, иди есть.

Нань Цзин поднял голову:

— Ты сам готовил?

— Разумеется.

— И это вообще съедобно?

— Прояви хоть каплю доверия, ладно? Пусть я не великий кулинар, но, по крайней мере, отравить тебя не пытаюсь.

— Цэ.

Нань Цзин взглянул на тарелку с лапшой — выглядела она примерно так же, как та, что он готовил себе обычно. Не став привередничать, он принялся за еду.

— А вкус-то весьма неплох.

— Естественно. Хотя свинью живьём не видел, но как она бежит — наблюдал.

— Ладно, я продолжу работу над заказом, позови меня, когда пора будет на занятия.

— Хорошо.

Они снова занялись своими делами. В два часа они сходили на лекции, а вернувшись, продолжили сидеть взаперти.

Нань Цзин наконец закончил рисовать обоих персонажей, и после того, как он отправил файлы Чу Юньчжи, они оба сменили аватарки.

Чу Юньчжи даже опубликовал пост.

Чу Чжи: Спасибо Нань Цзину за нарисованную аватарку, спасибо, спасибо! @Нань Цзин

Нань Цзин ответил ему: В качестве благодарности зарядимся энергией?

Их фанаты из числа любителей пейрингов пришли в восторг: Неужели только я заметил, что их аватарки выглядят как парные?

Вслед за этим Нань Цзин выложил и процесс рисования — к счастью, он не забыл включить запись экрана.

Сяо Цзинэр ещё и рисовать умеет! О боже! Я забираю этого Сяо Цзинэра себе!

Эй, ты, идущий впереди, руки прочь!

Открыв позже видео, Нань Цзин увидел примерно такие комментарии.

Усмехнувшись, он закрепил пост у себя на странице.

Нань Цзин: Раз уж все узнали, что я умею рисовать, как насчёт того, чтобы дружно поддержать нашу с Чу Чжи новую песню? Если наберётся тысяча монеток, мы подготовим для вас сюрприз!

Увидев закреплённый пост, Чу Юньчжи тихо спросил:

— Что за сюрприз? Я что-то не в курсе.

Нань Цзин посмотрел на него:

— Показать... лицо?

— ...

— Показать верхнюю часть лица?

— ...

— Глаза?

— ...Ладно.

В итоге фанаты, заинтригованные неизвестным сюрпризом, принялись активно репостить и донатить монетки.

Прошла неделя, количество монет перевалило за семьсот.

Нань Цзин вздохнул: Сила фанатов поистине безгранична.

Чу Юньчжи молча взглянул на него.

<http://bllate.org/book/19593/1921815>